

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Натальи Викторовны Смирновой**
на тему **«ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАК
СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ)
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)»**, представленной в
диссертационный совет Д 212.232.62 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет» на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика
обучения и воспитания (иностранные языки)

Происходящие в настоящее время изменения в обществе объективно требуют приведения системы образования в соответствие с реальными запросами и потребностями жизни, обуславливают необходимость придания высшему образованию нового качества. Изменившаяся социокультурная ситуация в стране, рост престижа владения иностранным языком как средством международного общения, повышение его значимости для реализации личностных и профессиональных устремлений людей, которые в настоящее время распространяются и на получение образования за рубежом, и на участие в различных проектах, в том числе, научно-образовательных, а также глобализационные процессы в сфере науки и образования, в целом, – все это требует пересмотра многих положений профильно-ориентированного обучения иностранным языкам, которые до недавнего времени казались абсолютно аксиоматичными. В связи с этим актуальность рецензируемому исследованию придает обращение диссертанта к проблеме обучения иноязычной письменной речи студентов неязыковых направлений подготовки высших учебных заведений, которая до недавнего времени не рассматривалась как самостоятельный вид речевой деятельности. Письменная речь в отношении данной категории обучающихся вплоть до недавнего времени либо оставалась «Золушкой», «обслуживающей» другие виды речевой деятельности, либо являлась «универсальным закрепителем» (И.А. Грузинская), способствуя лишь лучшему усвоению языкового материала.

Актуальность исследования еще больше усиливается, поскольку в фокусе исследования диссертанта оказываются социально-обусловленные факторы иноязычной письменной речи, которые, насколько можно судить, в контексте профессионально-ориентированной методики обучения иностранным языкам до сегодняшнего момента вообще не рассматривались. Обучение иностранным языкам студентов неязыковых направлений подготовки автор наполняет новым содержанием, а именно, компонентами социально значимыми, востребованными в современной образовательной и научной сфере, что придает работе несомненную новизну.

Заполнение своеобразной лакуны в теории профильно-ориентированного обучения иностранным языкам свидетельствует о том, что работа обладает и теоретической значимостью. Она определяет новые ориентиры в развитии методики обучения письменной речи, причем, указывает векторы не только в теории, но и в практике обучения языкам.

Таким образом, диссертация Н.В. Смирновой, отвечающая на вызовы современной жизни и обеспечивающая решение проблем, встающих перед высшим образованием, является актуальным и своевременным исследованием.

Переходя к анализу работы, следует сразу отметить, что она выполнена тщательно, содержание продумано, четко организовано и логично изложено. Содержание первой главы, в которой иноязычная письменная речь последовательно рассмотрена с разных сторон (психологических, психофизиологических, психолингвистических, лингвистических, социокультурных и социолингвистических), характеризует широту научного кругозора автора, и, в принципе, доказывает правомерность исходных положений автора о необходимости внесения изменений в методику обучения иноязычной письменной речи в неязыковом вузе, которые обеспечили бы обучающимся успешность в их академической (учебно-познавательной) деятельности.

Вторая глава посвящена разработке тактики реализации стратегических положений, заявленных в первой главе. Она содержит убедительные с практической точки зрения выкладки относительно различных подходов, существующих в методике обучения иноязычной письменной речи, особенностей академического эссе как жанра, специфичного для англо-американского образовательного контекста, а также детальный анализ существующего учебно-методического обеспечения процесса обучения иноязычной письменной речи в виде соответствующих учебников и пособий. В данной связи следует отметить, что абсолютно правомерно в качестве методического ядра процесса обучения письменной речи автором выделяется проблемная ситуация, поскольку она позволяет интегрировать все компоненты содержания обучения порождению письменного иноязычного текста, а разработанная в рамках настоящего исследования модель управления процессом овладения содержанием обучения письменной речи убеждает в ее соответствии заявленным теоретическим положениям и наполненности практическим смыслом.

Если остановиться на анализе практической части диссертации, то нельзя не отметить разработанный в рамках исследования и внедренный в процесс обучения комплекс упражнений по развитию письменных иноязычных умений студентов социоэкономических направлений подготовки. В качестве его несомненных достоинств хочется отметить многоцелевой характер упражнений, учитывающих социальные параметры иноязычной речи и ее дискурсивные характеристики, обеспечивающих овладение иноязычным письмом как продуктом и как процессом, позволяющих управлять процессом обучения, постепенно переходя от жестко-контролируемого письма к свободному, и развивающих в учебном процессе такие важные личностные качества обучающихся, как самостоятельность и рефлексивность. Даже простое перечисление данных характеристик выглядит значительным, а в процессе обучения они к тому же

реализуются еще и интегрированно, что, несомненно, технологически оправдано и не может не быть результативным.

Третью, экспериментальную главу, хочется отметить отдельно. Тщательный анализ результатов опытно-экспериментальной работы на всех ее этапах с использованием обоснованных критериев и методов исследования и статистической обработки полученных данных, а также их подробное представление в тексте, позволяет утверждать, что полученные результаты являются достаточно убедительными и достоверными.

Положительно характеризуя работу Н.В. Смирновой в целом, необходимо высказать замечания и задать вопросы уточняющего характера. Основное замечание касается перегруженности текста терминологией англоязычного происхождения, которая не всегда верно, на наш взгляд, интерпретируется диссертантом. При знакомстве с текстом возникало недопонимание отдельных мыслей автора «с первого предъявления», что требовало перечитывания частей текста, возвращения к исходным понятиям.

Прежде всего, сказанное касается терминов «академическая грамотность» и «социальная практика», которые постепенно входят в отечественный педагогический и методический словарь. Можно поставить под сомнение употребление самого термина «практика» в новом значении, отличном от принятого в отечественном образовании. Восприятие смысла затрудняется еще и потому, что на небольшом отрезке текста (см., например, с.35) «социальная практика» соседствует с «дискурсивной практикой», «практикой коммуникации/коммуникативной практикой» и «репертуаром лингвистических практик», при этом соотношение данных понятий не определено. (А чуть ранее на с.28 встречается еще и «письменно-речевая практика» в значении, понятном и привычном для отечественных методистов).

Если углубиться в понимание обоих терминов, стоящих рядом друг с другом, то вообще становится заметен их диссонанс: «грамотность» в русском языке обычно соотносится с начальным уровнем освоения знания

(кстати, именно так, как основа для последующего образования, интерпретируется академическая грамотность на с.10 автореферата), а «практика» – это реализация знания в (полностью или частично) сформированной деятельности. Грамотность – «на входе», как условие успешности последующего образования, практика – на более высоких уровнях образования, как результат полученного образования, а в тексте диссертации на с. 36 с результатом образования соотносится грамотность.

Подобная терминологическая неясность, по-видимому обусловленная погрешностями при переводе понятий с английского языка, встречается и в других местах диссертации, например, «дисциплинарные формы коммуникации» при описании содержания профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции (с.34); «процесс академической социализации» (с.33), «умение имитировать письменную деятельность» (с.84), «эссе как элитарный жанр» (с.115) и др.

Помимо замечаний, касающихся понятийного наполнения англоязычных терминов, которые привносятся в отечественный образовательный контекст, в работе есть и другие неточности, которые можно отнести к категории сугубо методических. Так, например, в диссертации речь идет о четырех «содержательных аспектах (ракурсах, фокусах рассмотрения) обучения письменной речи (ценностно-смысловом, мотивационном, когнитивном и поведенческом) (с.47), и о «компонентах» содержания обучения письменной речи, описание которых приводится в параграфе 2.5 на с. 112-114. Являются ли названные «аспекты» «компонентами» содержания иноязычной письменной речи? К какому конкретно компоненту содержания (в той классификации, на которую опирается автор) они относятся?

Вызывает сомнение также классификация письменных жанров на «коммуникативные» и «транслирующие знания» (с.30), поскольку последние также являются актами коммуникации на письме.

В отдельных случаях, некоторое «недоговаривание» при рассуждениях, например, о формировании ценностного отношения к академическому сообществу и об «академической идентичности» (см.: «Быть академически грамотным также означает соответствовать определенному типу идентичности» с.36), вызывает необходимость уточнения: ценности какого национально-культурного сообщества имеются в виду? Англоязычного? Принятие черт какой культуры декларируется как необходимое? Или, в другом случае, на с.115, автор диссертационного исследования утверждает, что «традиционный жанр сочинения сменяется жанром эссе в вузе». О какой стране (странах) идет речь? Сказанное касается только англоговорящих стран? Или это глобальная тенденция?

Если все сказанное относится и к России, то в данном случае правомерно будет задать вопрос более широкого общепедагогического плана: насколько оправдано столь однозначное и прямолинейное перенесение академических стереотипов (в поведении пишущего, в оформлении типа текста определенного жанра, принятых в англоязычных научных сообществах и мн. др.) в отечественный образовательный и научный контекст, в отечественную культуру, в целом? (Кстати, сама автор, вслед за Ш. Канагараджа, характеризует это явление как результат лингвистического империализма [Canagarajah 2006]).

Подводя итоги анализа диссертации Н.В. Смирновой, следует, тем не менее, отметить, что наличие достаточно большого количества замечаний и вопросов не говорит о низком качестве самого исследования. Наоборот, его дискуссионный характер, который будит мысль читающего, высвечивает белые пятна в общей теории обучения иностранным языкам и, в частности, в практике обучения межкультурной коммуникации, определяет существенные векторы дальнейших исследований в области профильно-ориентированного обучения иностранным языкам, и, в целом, свидетельствует о ценности проведенного научного исследования и о состоятельности автора как ученого.

Таким образом, изучив содержание диссертации, автореферата и публикаций соискателя, следует заключить, что диссертационное исследование «Обучение иноязычной письменной речи как социальной практике в условиях билингвального образования (социальноэкономические специальности) (на материале английского языка)» является завершённым, самостоятельным научным исследованием, выполненным на актуальную тему, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью. Оно обеспечивает решение поставленной проблемы, имеет важное практическое значение и отвечает требованиям пп.9-14 Положения о присвоении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. №842), а его автор, Н.В. Смирнова, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки).

Официальный оппонент – Кузьмина Лариса Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка в профессиональной международной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Кузьмина Л.Г.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Почтовый адрес: 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д.1

телефон: +7 (473) 220-75-21.

Электронный адрес: kuzmina@rgph.vsu.ru, kuzminahome@mail.ru.

Подпись Кузьминой Л.Г. подтверждаю:

проректор по науке и инновациям

доктор биологических наук, профессор

Попов В.Н.